

В американском понимании колледж — это совсем не вчерашний техникум или училище. У американцев колледж — это факультет, а скорее, даже институт в составе университета. Статус же университетского University of Maryland University College обрел благодаря тому, что одним из первых среди высших учебных заведений США получил право выдавать свой диплом студентам, которые обучались в университете, находясь за пределами Соединенных Штатов.

— *А самоорганизация и самодисциплина?*

— Это само собой. Дисциплины Мэрилендского университета рассчитаны преимущественно на самостоятельную работу студента — теорию изучаешь сам, читаешь учебники, просматриваешь материалы. Тем не менее, американская программа требует постоянного контакта слушателя с американскими профессорами — задания студенты сдают еженедельно. Причем сроки оговариваются очень жестко: если работа должна быть отправлена, скажем, 17 числа до 12.00, то в 12.05 ее уже просто не примут. Договориться с профессором, как это часто практикуется у российских студентов, у американцев невозможно. Надо иметь весомые причины и все документы, убедительно доказывающие, почему ты никак не мог успеть к положенному времени.

— *Но вдруг что-то непонятно?*

— Можно обратиться к прокторам — нашим преподавателям с САФа, которые курируют те или иные американские дисциплины. Они могут проконсультировать, разъяснить непонятные моменты в учебнике — ведь вся литература на английском, помочь с решением практических заданий, в целом объяснить тему, если что-то вызывает затруднения. Но лекций они студентам не читают — в этом одно из главных отличий организации американской программы от австралийской. С американскими преподавателями наши ребята тоже связываются вне рамок учебного процесса — по скайпу, по электронной почте, по телефону.

— *И как американские профессора отзываются о сафовцах?*

— Хорошо отзываются. Красноречивый показатель: 50-60% ребят учатся отлично. Учтивая, что американцы вообще очень серьезные люди и к образованию относятся столь же

серьезно, то я совершенно уверена — эта оценка полностью заслуженная. Практически ежегодно наши ребята попадают в Почетный список декана. В этом году таких было двое. Это очень престижно — в Почетный список заносят имена студентов колледжа Мэрилендского университета, которые особо отличились в обучении.

— *Как складывается судьба и карьера этих ребят после получения диплома? Точнее двух дипломов — САФа и UMUC? В каких сферах они находят себя?*

— Прежде всего — в крупных международных компаниях, а также в крупных российских фирмах, которые ориентированы на работу с зарубежными партнерами. Именно знание международных требований финансовой отчетности позволяет нашим выпускникам устраиваться в такие солидные аудиторские компании, как Pricewaterhouse Coopers, Ernst&Young, входящих в так называемую Большую четверку ведущих мировых аудиторов. Им очень помогает и знание западного бухучета, и отличная математическая подготовка и прекрасное владение английским и современными информационными технологиями. Немало ребят работает за рубежом. Многие, конечно, зависят от самого выпускника — от его планов, амбиций и упорства. При их правильном приложении американское образование открывает многие двери: оно помогает получать гранты на продолжение образования за рубежом, поступать в магистратуру ведущих университетов мира, получить MBA.

Да и для отечественных работодателей наличие зарубежного диплома указывает на то, что человек является носителем современных навыков ведения бизнеса, легче найдет взаимопонимание с партнерами из других стран.

— *Ну и, насколько я понимаю, не последнюю роль играет престижность такого диплома?*

— Да, University of Maryland University College входит в 50 лучших университетов мира.

— *Наверное, именно это и влияет на выбор студентами именно американской программы?*

— И это, конечно, тоже. Но не только. Большинство выбирает эту программу потому, что американское образование во всем мире считается очень серьезным. Даже сами европейцы признаются, что они свое высшее образование во многом строят на американских моделях. Нельзя, наверное, сбрасывать со счетов и геополитический фактор — влияние США в современном мире, в мировой экономике трудно переоценить.

— *Партнерским отношениям САФа и Мэрилендского университета 20 лет. Как развиваются эти отношения?*

— В прошлом году мы совместно с UMUC открыли магистерскую программу. Это большой шаг вперед. Теперь у наших студентов есть выбор — заканчивать свое образование бакалавриатом или расти дальше.

— *И что выбирают?*

— Пока студенты на распутье, у них сложный выбор. Непонятно еще, что происходит с Болонской системой у нас в стране — то ли образование полностью перейдет на выпуск бакалавров и магистров, то ли оставит еще и специалистов. Опять же, работодателям непонятно: можно ли считать 4 года обучения полноценным высшим образованием или нет. Многие студенты раздумывают: то ли получать бакалавра, а потом идти в магистратуру, то ли после бакалавриата отучиться еще год, получить диплом специалиста, а потом только — магистерскую степень. Но так или иначе, главное, что мы предоставляем своим студентам все эти возможности.

Перекрестное опыление

Университет Южного Квинсленда предлагает своим партнерам развивать научные связи между собой

Елена Демидова

Если ты не движешься вперед, ты откатываешься назад — это азбучная истина современного бизнеса и бизнес-образования. Австралийский университет Южного Квинсленда (USQ) подготовил целый ряд инновационных проектов, и в ноябре 2009 года собрал на конференции представителей университетов-партнеров, чтобы познакомить их с нововведениями. Что нового предлагают австралийцы, рассказала **Янина Дунаева**, заместитель декана САФа по Российско-Австралийской программе, представлявшая на семинаре Иркутский госуниверситет.

— Конференция проходила в городе Тувумба, где расположен основной кампус университета, самый крупный. У Австралийского университета Южного Квинсленда около 20 партнеров в различных странах, в основном — Азиатско-Тихоокеанского региона. И на этот семинар собрались коллеги из Малайзии, Китая, Индии, Шри-Ланки, Индонезии, Гонконга, Сингапура, Новой Зеландии, Пакистана, также — из США, ну и, разумеется, из России.

Целью этой встречи было более тесное знакомство университетов-партнеров. Руководство университета Южного Квинсленда давно идет к тому, чтобы создать сеть, в рамках которой его партнеры, если захотят, могли бы сотрудничать друг с другом, минуя USQ. Вариантов сетевого сотрудничества несколько. Например, обмен студентами. Во время конференции в Тувумбе представители университетов Сингапура и Па-

кистана очень интересовались возможностью обучения в ИГУ, и говорили мне, что хотели бы направить студентов к нам.

— *Значит ли это, что САФ скоро станет интернациональным факультетом?*

— Идея, конечно, интересная, но надо ведь, чтобы и наши студенты изъявили желание поехать в тот же Пакистан. Я сомневаюсь, что абсолютно все зарубежные университеты-партнеры вызовут у наших ребят ответный интерес. Это во-первых. Во-вторых, если к нам приедут иностранные студенты, то все предметы австралийской программы нужно будет читать только на английском языке. Для наших преподавателей это не составит труда, но сейчас большинство дисциплин мы преподаем на русском (хотя учебная литература на английском, на английском же выполняются все задания), просто так всем удобнее. Да и в большинстве зарубежных университетов, работающих по австралийской программе, думаю, ситуация аналогичная — предметы, скорее всего, читаются на национальных языках. Но это, повторюсь, не препятствие — теоретически все дисциплины должны даваться на английском языке, и если потребуются, мы так и будем делать.

— *А обмен преподавателями возможен? Читают же лекции Иркутским студентам сотрудники ГУ-ВШЭ...*

— Это направление австралийцы тоже хотели бы развивать. Насколько мне известно, преподаватели USQ читают лекции в университетах Китая и Малайзии. Очень похоже на сотрудничество САФА с Высшей школой экономики.

Глобализация экономики усиливается. А поскольку за последние пару лет в руководство университета Южного Квинсленда пришло много людей из бизнеса, то они понимают это, как никто другой. Поэтому стремятся привносить в процесс обучения методы международного сотрудничества, принятые в бизнесе. Сотрудники университета отдают себе отчет, что как бы они ни старались вводить международные дисци-

плины, те все равно имеют австралийский, местный уклон. Чтобы сделать программы более глобальными, надо наполнить их информацией, кейсами, заданиями по экономикам других стран. Поэтому USQ призывает к сотрудничеству между преподавателями, стремясь дать образование реально международными.

— *Подобные связи стали возможны благодаря развитию информационных технологий?*

— Надо отдать должное университету Южного Квинсленда: он ведь «вырос» из технического института, поэтому его руководство всегда в курсе самых современных технических решений и умеет эффективно их использовать в работе.

Нас подробно ознакомили с изменениями в системах, которые организуют учебный процесс. Их три: в одной студенты выполняют задания, в другой идет контроль за их обучением, в третьей работает университетская библиотека — кстати, в ней очень хорошо развита служба помощи студентам. Также нам рассказали о новых средствах коммуникации. Настойчиво рекомендовали пользоваться программой Skype. У нас с Австралией зимой разница во времени составляет 2 часа, и благодаря современным средствам коммуникации мы практически не ощущаем того гигантского расстояния, которое нас разделяет.

— *Как оценивают работу российских партнеров австралийцы?*

— САФ считается очень надежным партнером — об этом мне на конференции было сказано прямо. Австралийцы в этом плане очень щепетильны, с одним из китайских университетов, например, они даже прекратили сотрудничество, поскольку сочли его слишком непредсказуемым. Для нас же высокая степень доверия со стороны USQ — это, прежде всего, возможность оперативно решать какие-то вопросы. Например, вводить изменения в учебный процесс. Таким образом, мы

отказались от «электронной коммерции». Когда этот предмет только вводился, он был новым для нас, но сейчас он дается в рамках российской программы, и, чтобы не дублировать информацию, мы предложили австралийским коллегам заменить его на «Лидерство» — очень полезная дисциплина, нравится и преподавателям, и студентам. Так вот, для нас подобные замены происходят максимально быстро, с минимумом бюрократических проволочек. Мы переводим российские программы на английский язык, чтобы доказать, что наш курс полностью перекрывает тему, и коллеги из университета Южного Квинсленда оперативно рассматривают наше обращение.

— *Планируются ли новые программы в рамках партнерства?*

— Есть возможность запустить магистерскую программу (пока мы предлагаем только бакалавриат). Кроме того, USQ предлагает программу повышения квалификации для людей, занятых в бизнесе. Что-то вроде MBA. Слушатели этой программы не только изучают теорию и кейсы, но и могут отправиться на ознакомительную практику в Австралию. Правда, пока среди выпускников австралийской программы не было желающих пойти на более высокий уровень. Но в целом это направление перспективно. Австралия как отдельный континент все-таки достаточно экзотичное государство, к тому же ее экономика — одна из лидирующих в мире, и не исключено, что появятся люди, которым она будет интересна. Опять же Южный Квинсленд в Австралии называют Smart state — не в

последнюю очередь за то, что там и развитие экономики, и внедрение науки в бизнес происходит быстрее, чем в других территориях. Сегодня для нас это, согласитесь, актуально.

Лорн Гибсон,
директор подразделения Университета Южного Квинсленда (Австралия) по работе со студентами университетов-партнеров (на фото слева):

— Мы объединяем сегодня усилия с коллегами из-за рубежа. Не студенты должны ехать за границу за знаниями — самые актуальные и востребованные программы должны прийти к ним, и в этом мы видим свою задачу.

Да, мир меняется, и меняется весьма быстро. Если оглянуться всего на 20 лет назад, мы увидим, что вещи, которые мы сегодня считаем привычными, тогда просто не существовали. Об этом странно думать, но мы сегодня учим людей, которые будут заниматься тем, чего мы себе даже не представляем!

Поэтому мы видим свою задачу не только в том, чтобы дать возможность всем желающим получить качественное образование, соответствующее самым высоким международным стандартам, но и научить их уверенно ориентироваться в глобальном мире, учитывая межкультурные различия, анализировать события и строить обоснованные прогнозы. И самая главная наша задача — поддерживать в них жажду знаний, сделать так, чтобы люди хотели учиться и учились — всю жизнь.

Алан Лейтон,
профессор, декан факультета бизнеса и проректор Университета Южного Квинсленда по партнерству в сфере образования (на фото справа):

— Университет Южного Квинсленда реализует множество международных проектов в сфере образования, но совместная программа с Иркутским университетом занимает среди них особое место. Мы добились значительных успехов и намерены распространить этот опыт и развивать сотрудничество. Сегодня речь идет об открытии совместной магистерской программы. Мы с деканом Александром Диогеновым пришли к выводу, что для этого нет никаких препятствий. На протяжении шести с лишним лет мы реализовали — и весьма успешно! — совместную программу бакалавриата, и это прочный фундамент для дальнейших отношений. Так что в ближайших планах — открытие магистратуры, по окончании которой студенты получат два диплома — Университета Южного Квинсленда и ИГУ. Учиться в магистратуре смогут не только те, кто получил диплом бакалавра на нашей совместной программе. Мы готовы принять студентов, успешно завершивших российско-американскую программу, и даже тех, у кого только российский диплом бакалавра. Главное — достаточно высокий уровень владения английским, ведь все дисциплины будут преподаваться на нем.

Словом, существует взаимная заинтересованность в открытии магистратуры и принципиальная возможность это сделать. Конечно, в этом направлении надо еще много работать: согласовать учебные планы, уточнить содержание тех или иных курсов. Думаю, все у нас получится. По крайней мере, я возвращаюсь в Австралию с желанием засучить рукава и работать в этом направлении.

Наталья Ефимова:

Мой австралийский опыт оказался на редкость разнообразным. Я успела поучиться семестр в USQ, непосредственно в Южном Квинсленде, поработать в маленькой частной фирме и в компании при университете.

Начну по порядку. Тысячи студентов со всего мира учатся в USQ дистанционно, но учеба в стенах университета все же имеет свои преимущества. Во-первых, у USQ шикарная библиотека. Когда учишься заочно, так или иначе ощущаешь нехватку нужной информации, либо испытываешь сложности с ее поиском. При очном обучении можно без труда найти все, что необходимо, и даже дополнительный материал. Во-вторых, можно прийти к преподавателю (course leader) и посоветоваться по поводу его дисциплины. Конечно, получить консультацию можно и у тьютора здесь, в Иркутске, и у самого профессора по электронной почте или скайпу. Но личное общение как-то комфортнее. В-третьих, когда в одной аудитории собираются студенты из Европы, Австралии, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии — носители разных культур, разных менталитетов, разных бизнес-традиций — это взаимно обогащает каждого. Можно ненавязчиво, общаясь изо дня в день, расширять свой кругозор. Можно в процессе работы над бизнес-кейсом понаблюдать, кто в каком направлении мыслит, какое решение принимает и чем его обосновывает. Послушать, кто что думает об одном и том же явлении. В эпоху глобализации это вообще полезно, а тем, кто планирует работать за рубежом или в транснациональной корпорации — важно вдвойне. Ну и в-четвертых, это прекрасная возможность подтянуть английский язык. Правда, для этого мало просто жить в Австралии, надо много заниматься дополнительно и постоянно практиковаться. Первое время мне было тяжело — и понимать, и говорить. Пришлось работать

над собой. Постепенно ситуация выровнялась, я даже могла вступать в бурные дискуссии... Но когда начались каникулы и студенты разъехались, я поняла, что могу потерять языковую «форму». Поэтому я каждый день выходила на кухню нашего студенческого домика, и заводила разговоры с соседками — обо всем на свете, лишь бы говорить.

Кстати, россияне в аудиториях USQ — редкость. Насколько я поняла, кроме меня и моей подруги, студентов из России больше не было. И о нашей стране у австралийцев представления самые смутные — далеко и холодно. Тем не менее, им интересно это направление, и руководству университета хотелось бы, чтобы россиян у них училось больше, чтобы контакты с нашей страной расширялись.

В Австралию я ехала с твердым намерением непременно поработать в какой-нибудь местной компании, чтобы получить практический опыт. Надо отметить, что USQ очень внимательно относится к таким пожеланиям и тщательно подбирает своим студентам место работы. В расчет принимается все: в какой компании хотел бы работать студент — в крупной или небольшой, в команде или один, какая отрасль его привлекает, какие служебные обязанности хотелось бы выполнять, однако я выбирала компанию, больше основываясь на географическом факторе. Дело в том, что в городе, где я жила, муниципальный транспорт после пяти вечера не ходит. И если нет своей машины, то добраться куда-либо проблематично, потому пришлось выбрать компанию, находящуюся как можно ближе к дому.

Так я попала в маленькую частную фирму по производству и продаже газовых датчиков — в Австралии действует закон, регулирующий качество выхлопных газов, выделяемых автомобилями и их концентрацию в помещениях, например, на крытых парковках. Поэтому такие датчики там в ходу. Моей задачей было определить целевую аудиторию и добиться узнаваемости нашей фирмы и ее продукции. Владелец фирмы и моим шефом был потрясающий человек — Джеймс Баучер, британец, бизнесмен с более чем 20-летним опытом работы в газовой отрасли. Общение с ним уже само по себе было отличной стажировкой. Джеймс предоставил мне возможность посмотреть, как работает малый бизнес в Австралии, и помог разобраться в тонкостях прямого маркетинга. По окончании стажировки мы остались хорошими друзьями, и Джеймс пообещал меня рекомендовать. В России институт рекомендаций не развит, а за рубежом это важное условие твоей карьеры.

Следующая стажировка проходила у коммерческого представителя университета, USQ Business Link. Я работала в университетской компании, которая занималась поиском грантов для USQ — исследовала рынок, отправляла заявки, составляла предложения. К тому времени я уже свободно разговаривала на английском, могла спорить, отстаивать свою точку зрения. Да и работали мы в команде, тогда как у Джеймса Баучера штат маркетингового отдела состоял из меня одной. А когда можно с кем-то обсудить проблему, легче найти оптимальное решение. Джеймс, конечно, тоже обсуждал со мной какие-то вопросы, но, как правило, он просто делегировал мне полномочия и давал задания. Отношение к работе на новом месте у коллег было немного иное. Надо мной даже подшучивали: «Не будь такой серьезной — это контракт всего на миллион». Опять же сотрудники этой компании имели то или иное отношение к системе образования, а потому наша работа была построена так, чтобы мы чему-то постоянно учились. Руководитель подталкивал студентов к тому, чтобы мы пробовали себя на разных направлениях — только так можно понять принцип работы компании.

Словом, и учеба, и обе стажировки дали мне неоценимый опыт. Не могу сказать, что это было легко, но зато я получила отличный «багаж» на будущее — не только профессиональный, но и житейский.

Иркутский государственный
университет

Сибирско-Американский
факультет менеджмента

www.buk.irk.ru

**САФ – выбор
победителей!**

1-е высшее образование,
два диплома:

**русский + американский
русский + австралийский**

 33-46-33

г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, ИГУ, ауд. 214

Александр Патес:

Австралия – это моя детская мечта. Я всегда хотел там жить и работать. Поэтому я знал, что будут поступать именно на САФ и выберу именно австралийскую программу. А полученные знания, само собой, было интересно (и полезно) применить на практике. Так что я постарался и нашел себе место для стажировки. Выяснил, к кому можно обратиться в USQ за содействием, и написал туда письмо.

Мне очень помогла наш куратор австралийской программы Янина Олеговна Дунаева – и в переговорах с австралийцами, и с подготовкой документов вообще, и с получением официального направления от университета в частности. Со мной связались, я прошел собеседование по телефону – это было довольно забавно, потому что мой собеседник говорил с жутким индийским акцентом, порой слова приходилось мысленно «переводить» на классический английский, – и получил приглашение.

Мне досталось место в компании при USQ, которая занималась поиском грантов для профессоров университета, подавала заявки, участвовала в тендерах среди университетов, обеспечивала участие университета в различных выставках. Словом, занималась продвижением профессоров и самого университета. Кстати, меня очень удивил несколько расслабленный режим работы в той компании. Нас на САФе учат рационально использовать каждую минуту – так вот, я приходил утром, включал компьютер и принимался за работу. Австралийцы же начинают день с чашки кофе, с разговоров с коллегами, это отнимает примерно час, потом еще столько же пропадает после обеда, ну и ближе к вечеру тоже – какая работа? На моей памяти авралы были пару раз. В итоге, у меня сложилась репутация трудоголика (*смеется*, – авт.).

Мне кажется, у нас (я говорю о студентах нашего факультета, которые учились в USQ) и к работе, и к учебе отношение иное, максималистское, что ли. Наши, если пишут работу или сдают зачет, стремятся получить высший балл, стараются

сделать все наилучшим образом. У одногруппников, среди которых были и австралийцы, и студенты других стран, это стремление энтузиазма не вызывало: зачем непременно высший балл, рассуждали они, наберем проходной – и ладно. Так что у россиян хороший потенциал – проверено практикой.

Но вернусь к своей стажировке. На меня сложили ту работу, которую, насколько я понял, не успевали выполнять основные сотрудники. Я анализировал рынок – какие конкурсы и запросы имеются, насколько это подходит нашему университету – составлял коммерческие предложения писал что-то вроде личных бизнес-планов для профессоров. Сколько я написал и отправил таких предложений – сложно посчитать, несколько десятков, точно. Можно сказать, руку набил на этом. Кстати, этот навык мне очень пригодился в Иркутске, потому что по роду работы мне сейчас приходится писать много коммерческих предложений. Ну и, разумеется, это бесценный опыт на будущее – я все-таки планирую через какое-то время создать свой бизнес в Австралии, а поскольку мне довелось работать с австралийцами (и не только), изучить их менталитет, их практику ведения дел, то мне будет легче вписаться в австралийскую бизнес-среду.

И самое главное: такая практика позволяет соединить все знания, полученные тобой за годы обучения, в стройную систему. И ты начинаешь понимать взаимосвязь между ее отдельными элементами, тебе становится ясно, что именно и как применить в той или иной ситуации и какие знания тебе еще необходимы.

Шаг на Восток

БМБШ предлагает слушателям деловой китайский

Ирина Полонская

В наступающем учебном году в БМБШ открывается новая программа – практический курс делового китайского языка. О том, какие перспективы она откроет выпускникам, рассказывают директор бизнес-школы **Владимир Саунин** и координатор программы **Татьяна Труфанова**.

— Идея запуска китайской программы зрела давно, а начиная с 2007 года, мы стали искать способ сделать это, – признался Владимир Саунин. – Почему мы обратили внимание на Китай? Во-первых, полтора миллиарда человек в мире говорит по-китайски. Это серьезная цифра, игнорировать которую невозможно. Второй момент – это наш ближайший сосед, развивать с которым партнерские отношения абсолютно естественно. И наконец, Китай за последние несколько лет превратился в серьезного игрока на глобальном мировом рынке, явив очередное экономическое чудо, природа которого, кстати, не вполне ясна. Об этом идут дискуссии, однако достоверно никто не может сказать, каким образом страна, бывшая социалистической державой, сумела сделать столь очевидный рывок.

Одна из версий – серьезные инвестиции в образование. В середине 80-х на правительственном уровне было принято решение – отправлять талантливых молодых людей учиться в Европу и Америку. По всем направлениям и специальностям. Но прошло пять лет, и стало ясно, что большинство посланцев не вернулось. Тогда политика была изменена в корне: средства стали инвестироваться в создание национальных университетов и бизнес-школ. Сегодня все ведущие бизнес-школы мира работают в Китае. Китайцы активно изучают передовой мировой опыт и умело адаптируют его под себя. Мало того, национальные бизнес-школы Китая входят в десятку лучших в мире. Видимо, это привело к накоплению критической массы блестяще образованных людей, которые и стали авторами китайского экономического чуда. Финансовых проблем там, насколько я понимаю, нет. В образование вкладывается и государство, и частные компании.

При этом Китай остается довольно закрытой страной. Это касается и бизнес-образования. Так, там до сих пор приоритет отдается традиционным формам обучения, а к дистанционным курсам и Интернету вообще относятся настороженно. Преподавателям, приезжающим работать в Китай, создаются прекрасные условия, а вот отпустить своего преподавателя даже в краткосрочную командировку – проблема.

Естественная баррикада на пути интеграционного процесса – китайский язык. Очень сложный, очень непривычный для нас. Конечно, можно изучать его там. В Китае учатся огромное